ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-КГ22-5-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ветошкиной Альбины Рашидовны к Государственному учреждению – управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Чернушке Пермского края (межрайонное) о признании незаконным решения об отказе в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, возложении обязанности выдать государственный сертификат по кассационной жалобе Государственного учреждения – отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 июля 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителей Государственного учреждения – отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю Санниковой И.В. и Вашкевич С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ветошкина А.Р. обратилась с иском к Государственному учреждению – управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Чернушке Пермского края (межрайонное) о признании незаконным решения об отказе в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, возложении обязанности выдать государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

В обоснование своих требований истец указала на то, что 2 февраля 2011 года она получила государственный сертификат на материнский (семейный) капитал в связи с рождением второго ребёнка Ш[redacted] года рождения.

Решением Чернушинского районного суда Пермского края от 12 сентября 2011 года Ветошкина А.Р. лишена родительских прав в отношении детей Ш[redacted], [redacted] года рождения, Г[redacted], [redacted] года рождения, тем самым право Ветошкиной А.Р. на меры государственной поддержки прекратилось, сертификатом истец не воспользовалась.

[redacted] года у истца родился ребёнок В[redacted]., в связи с чем 7 мая 2020 года она обратилась в пенсионный орган с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

12 мая 2020 года ответчиком принято решение об отказе в выдаче сертификата на материнский (семейный) капитал со ссылкой на пункт 3 часть 6 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с предоставлением недостоверных сведений, в том числе сведений об очерёдности рождения (усыновления) и (или) о гражданстве ребёнка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникает право на дополнительные меры государственной поддержки.

С данным решением истец не согласна, полагает, что дети, в отношении которых она была лишена родительских прав, не должны учитываться при принятии решения о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал. В[redacted], родившийся [redacted] года, является её первым ребёнком, следовательно, истец приобрела право на меры государственной поддержки.

Ветошкина А.Р. просит признать решение Государственного учреждения – управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г.Чернушке Пермского края от 12 мая 2020 года об отказе в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал незаконным, возложить на ответчика обязанность выдать Ветошкиной А.Р. государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

Решением Чернушинского районного суда Пермского края от 24 мая 2021 года в удовлетворении исковых требований Ветошкиной А.Р. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 июля 2021 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Ветошкиной А.Р. удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2021 года произведена замена ответчика Государственного учреждения – управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Чернушке Пермского края на его правопреемника Государственное учреждение – отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 июля 2021 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Государственное учреждение – отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 июля 2021 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года ввиду существенного нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 30 марта 2022 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 10 июня 2022 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании суда кассационной инстанции, проведённом с использованием систем видеоконференц-связи, представители ответчика Государственного учреждения – отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю поддержали доводы кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 июля 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения

судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, у Ветошкиной (Шариповой) А.Р. имелись дочери Г[redacted], [redacted] года рождения, и Ш[redacted], [redacted] года рождения.

31 декабря 2010 года на основании поданного Ветошкиной А.Р. заявления пенсионным органом было принято решение о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал. Ветошкина А.Р., получив сертификат, средствами материнского (семейного) капитала не распорядилась.

Решением Чернушинского районного суда Пермского края от 12 сентября 2011 года Шарипова А.Р. лишена родительских прав в отношении Г[redacted] и Ш[redacted], дети переданы в органы опеки и попечительства для дальнейшего жизнеустройства. В родительских правах Шарипова А.Р. не восстановлена.

В связи с рождением В[redacted], [redacted] года рождения, Ветошкина А.Р. обратилась в пенсионный орган с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, представив свидетельство о рождении ребёнка, решение суда о лишении её родительских прав в отношении предыдущих детей, свидетельство о заключении брака.

12 мая 2020 года ответчиком принято решение об отказе в удовлетворении заявления Ветошкиной А.Р. о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал со ссылкой на пункт 3 части 6 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (представление недостоверных сведений, в том числе сведений об очерёдности рождения (усыновления) и (или) о гражданстве ребёнка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникает право на дополнительные меры государственной поддержки).

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» о праве на дополнительные меры государственной поддержки, пункта 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации о последствиях лишения

родительских прав, исходил из того, что Ветошкина А.Р. имела право на указанные меры государственной поддержки, но в связи с лишением её родительских прав в отношении предыдущих детей такое право она утратила в полном объёме, поскольку право на дополнительные меры государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала возникает однократно. Право на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал у Ветошкиной А.Р. в связи с рождением сына [redacted] не возникло. В связи с этим решение ответчика от 12 мая 2020 года об отказе в выдаче Ветошкиной А.Р. государственного сертификата на материнский (семейный) капитал судом признано законным.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда со ссылкой на пункт 4 части 1 статьи 3, а также часть 2 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» указала на то, что Ветошкина А.Р. ранее не воспользовалась своим правом на получение мер социальной поддержки в виде материнского (семейного) капитала. При обращении к ответчику 7 мая 2020 года с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал представила достоверные сведения, в том числе сведения об очерёдности рождения (усыновления) и (или) о гражданстве ребёнка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникает право на дополнительные меры государственной поддержки.

Таким образом, по мнению суда апелляционной инстанции, у ответчика не имелось законных оснований для отказа в удовлетворении заявления истца о выдаче сертификата на материнский (семейный) капитал.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь, предоставляются в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Федеральный закон № 256-ФЗ).

Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона № 256-ФЗ материнский (семейный) капитал – средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных данным законом.

Частью 1 статьи 3 Федерального закона № 256-ФЗ предусмотрено, что право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребёнка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства:

1) женщин, родивших (усыновивших) второго ребёнка начиная с 1 января 2007 года;

2) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребёнка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;

3) мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребёнка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года;

4) женщин, родивших (усыновивших) первого ребёнка начиная с 1 января 2020 года;

5) мужчин, являющихся единственными усыновителями первого ребёнка, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2020 года.

В соответствии с частью 3 статьи 3 этого Федерального закона право женщин на дополнительные меры государственной поддержки прекращается и переходит к иным лицам (отцу ребёнка либо самому ребёнку) в случаях смерти женщины, объявления её умершей, лишения родительских прав в отношении ребёнка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, совершения в отношении своего ребёнка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности, а также в случае отмены усыновления ребёнка, в связи с усыновлением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки.

Частью 4 статьи 3 Федерального закона № 256-ФЗ предусмотрено, что в случаях, если отец (усыновитель) ребёнка, у которого в соответствии с частью 3 настоящей статьи возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, или мужчина, являющийся единственным усыновителем ребёнка, умер, объявлен умершим, лишен родительских прав в отношении ребёнка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, оставил ребёнка, в связи

с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации, дал письменное согласие на усыновление ребёнка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки (за исключением согласия на его усыновление мачехой), совершил в отношении своего ребёнка (детей) умышленное преступление, относящееся к преступлениям против личности и повлекшее за собой лишение родительских прав или ограничение родительских прав в отношении ребёнка (детей), либо если в отношении указанных лиц отменено усыновление ребёнка, в связи с усыновлением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, их право на дополнительные меры государственной поддержки прекращается и возникает у ребёнка (детей в равных долях), не достигшего совершеннолетия, и (или) у совершеннолетнего ребёнка (детей в равных долях), обучающегося по очной форме обучения в образовательной организации (за исключением организации дополнительного образования) до окончания такого обучения, но не дольше чем до достижения им возраста 23 лет.

Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает у ребёнка (детей в равных долях), указанного в части 4 данной статьи, в случае, если женщина, право которой на дополнительные меры государственной поддержки прекратилось по основаниям, указанным в части 3 названной статьи, являлась единственным родителем (усыновителем) ребёнка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, либо в случае, если у отца (усыновителя) ребенка (детей) не возникло право на дополнительные меры государственной поддержки по основаниям, указанным в части 3 этой статьи (часть 5 статьи 3 Федерального закона № 256-ФЗ).

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 настоящего Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, из системного толкования приведённых правовых норм следует, что право на дополнительные меры государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала возникает у женщины, родившей двух и более детей начиная с 1 января 2007 года или первого ребёнка начиная с 1 января 2020 года, однократно. На это обстоятельство указано и в Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 года.

Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает у ребёнка (детей в равных долях), в связи с рождением которого возникло

такое право, в случае, если женщина, право которой на дополнительные меры государственной поддержки прекратилось по основаниям, указанным в части 3 статьи 3 Федерального закона № 256-ФЗ, являлась единственным родителем (усыновителем) ребёнка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, либо в случае, если у отца (усыновителя) ребёнка (детей) не возникло право на дополнительные меры государственной поддержки по основаниям, указанным в части 3 статьи 3 указанного Федерального закона.

Как следует из материалов дела, Ветошкиной А.Р. выдавался государственный сертификат на материнский (семейный) капитал серии [redacted] № [redacted] в связи с рождением второго ребёнка, в отношении которого она была лишена родительских прав.

Следовательно, в данном случае Ветошкина А.Р. в связи с рождением второго ребёнка Ш[redacted], [redacted] года рождения, реализовала свое право на получение средств материнского (семейного) капитала, но впоследствии утратила его в связи с лишением родительских прав и на основании части 5 статьи 3 Федерального закона № 256-ФЗ данное право возникло у детей Ветошкиной А.Р. в равных долях.

Согласно пунктам 1 и 2 части 6 статьи 5 Федерального закона № 256-ФЗ основаниями для отказа в удовлетворении заявления о выдаче сертификата являются, в том числе, отсутствие права на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с этим Федеральным законом, а также прекращение права на дополнительные меры государственной поддержки по основаниям, установленным частями 3 – 4.1 и 6 статьи 3 настоящего Федерального закона.

Судами апелляционной и кассационной инстанций ошибочно применена часть 2 статьи 3 Федерального закона № 256-ФЗ, в соответствии с которой при возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, не учитываются дети, в отношении которых данные лица были лишены родительских прав.

Данная норма Закона подлежит применению в тех случаях, когда у лиц, указанных в части 1 статьи 3 возникает право на дополнительные меры государственной поддержки в связи с рождением ребёнка, причём такое право может возникнуть только один раз. У истца Ветошкиной А.Р. такое право возникло в связи с рождением второго ребёнка, оно было ею реализовано при получении государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, но было прекращено в связи с лишением её родительских прав в отношении первых двоих детей. В связи с рождением третьего ребёнка – сына [redacted] повторного права на дополнительные меры государственной поддержки у неё возникнуть не могло в силу прямого указания на это в пунктах 1 и 2 части 6 статьи 5 Федерального закона № 256-ФЗ.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции об отсутствии у истца права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, является правильным.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 июля 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года подлежат отмене с оставлением в силе решения Чернушинского районного суда Пермского края от 24 мая 2021 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 июля 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года, отменить.

Оставить в силе решение Чернушинского районного суда Пермского края от 24 мая 2021 года.

Председательствующий:

Судьи:

